

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК НАУЧНОЕ ПОНЯТИЕ И СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

В современном мире время под действием крупномасштабных процессов, затрагивающих все человечество в целом, общество претерпевает грандиозные метаморфозы. Причину подобных трансформаций многие исследователи усматривают в феномене глобализации. Глобализация рассматривается, в основном, с двух основных позиций: 1) как *сквозная характеристика* любой сферы общества или социально значимого процесса (например, тесная интеграция экономической сферы любого общества в мировую экономику, размывание национальных границ и миграция духовных ценностей); 2) как *самостоятельная сущность*, формирующая собственные структуры, институты, механизмы и социальные последствия (всемирные банки, транснациональные корпорации, международные культурные инициативы, движения, фонды и гранты).

Как отмечают Э. Гидденс, М. Кастельс, Ф. Феррароти, И. Валлерстайн, глобализация предполагает совершенно новое отношение к пространству и времени [1; 3; 8]. По мнению Маргарет Арчер, глобализация – это процесс, который приводит к охватывающему весь мир связыванию структур, культур и институтов; по ее мнению, глобализация означает, что на сегодняшний день общества не являются больше первичными единицами анализа [7, с. 133]. М. Олброу доказывает, что общества следует рассматривать лишь как систему в окружении других систем и, таким образом, как подсистему мирового сообщества [6, с. 9–11].

Процесс глобализации – *объективное и закономерное явление* в истории человечества, ведь мир движется в направлении усиления его целостности во всех сферах функционирования. Объективность глобализации характеризуется вовлеченностью всех людей, независимо от их

воли, в этот процесс. Среди основных причин явления глобализации можно назвать *ускорение темпов общественного развития* современного мира и его тенденцию к целостности, что требует особенного напряжения, поиска внутренних резервов поступательного развития, нового уровня концентрации усилий, координации всех составляющих явления, чрезвычайной саморегуляции и организации.

Другой характеристикой этого процесса является *движение к целостному функционированию явления* как нераздельного, нерасчлененного. Целостность – фундаментальная характеристика сложной системы, и вместе с тем она выступает критерием ее развитости. Особенно важной характеристикой целостности является строгая подчиненность всей системы (явления, предмета) определенной доминанте. Благодаря этому система и выступает как разнообразное единство всех ее проявлений. Во внутренней подчиненности целостного явления проявляется факт ее целеустремленности, определенной направленности.

Противоречия современного мира имеют неодинаковую природу и масштабы своего проявления: одни из них – результат мировой политики, другие появились в результате научно-технической революции, хозяйственной деятельности человека – но все они должны решаться совместными усилиями. Глобализация и является тем кульминационным этапом в истории, который сегодня фокусирует эти проблемы. В явлении глобализации крайне обострена общецивилизационная потребность в разумном, справедливом и толерантном решении стоящих перед человечеством проблем.

Глобализация представляет собой сложный, противоречивый процесс социальных преобразований, в котором можно выделить такие основные черты:

1) *всеобщность изменений*. Глобализация пронизывает все уровни социальной структуры и проникает во все социальные слои, которые перестают быть замкнутыми в себе; формирует сетевые структуры общения,

поддержки и социального контроля. Все становится быстротечным, изменяющимся и приобретает преходящий характер. В связи с этим образуются новые ценности, связанные с изменчивостью, «гибкостью», «пластичностью» реальности;

2) *разрушение организационных основ социальной структуры, ее децентрализация.* Охватив все социальные структуры, глобализация приобретает статус высшей нормативной ценности. Все старое отбрасывается, а все новое осознанно считается лучшим. Теперь локальным структурам не нужно проходить все ступени вертикальной иерархии, чтобы выйти на общемировой уровень. Значимость вертикальной иерархии снижается, а, наоборот, усиливается горизонтальная подвижность, способствующая культурной глобализации. Локальные структуры могут сохранить себя только в том случае, если успешно формируются сетевые связи, способствующие глобализации на своем уровне;

3) *смешение культур.* Глобализация меняет представления людей о культуре как о чем-то унаследованном с прошлых времен, от предыдущих поколений, или о том, что спускается «сверху». В современных условиях культура становится результатом смешения глобальных и региональных форм, нестабильных и противоречивых по сравнению с традиционными формами культуры;

4) *ослабление национально-государственного фактора.* Глобализация подрывает национальные структуры на всех уровнях их проявления: государственном, национально-этническом, личностном. Однако сам национально-государственный фактор сохраняется (в виде национальных государств, национальных правительств, национальных культур и т. п.), но он перестает быть определяющим. Социальные общности объединяются, создают свои горизонтальные структуры;

5) *переход к новому типу рациональности.* Глобализация несет с собой новую нормативно-теоретическую парадигму, что, с одной стороны, допускает свободу многообразия и в силу этого находит свое воплощение в

теории «мультикультурализма», в основу которого положен принцип мозаичности культур разных социальных групп, а с другой стороны – диктует свои правила вне зависимости от субъективного желания ее участников. Глобализация несет *гомогенизацию* мирового сообщества, жизнь в соответствии с едиными принципами, единые ценностные предпочтения, желание все универсализировать;

б) *изменение системы ценностей*. Глобализация обуславливает трансформацию нормативно-регулятивной функции государства, что приводит к ослаблению влияния государства на человека. Процесс социализации деформируется, раскрепощаются феномены личностного порядка. В обществе создается мозаичный набор ценностей.

Глобализация – достаточно жесткий процесс, который несет в себе новую дифференциацию, новые экономические, социально-политические и культурные проблемы. В противоречивом непредсказуемом процессе глобализации выстраивается новый тип отношений между центром и периферией, способный привести отдельные страны не только к отставанию, но и к «выпадению» их из формирующегося миропорядка. Такая политика не может импонировать всем государствам, особенно тем, кто недавно обрел самостоятельность; поэтому растет волна антиглобалистских движений протеста, особенно в бедных странах, которые отказываются принимать ценности, диктуемые новой культурой. Но все же внешнее культурное давление достаточно сильно, процессы глобализации имеют объективный характер. Поэтому государства должны либо мобилизоваться, перестроить свои системы и включиться в этот процесс максимально эффективным способом, либо покориться внешним факторам, но тогда преобразования будут более болезненными и непредвиденными.

В методологическом плане важно свести различные структурные измерения глобализации к основным типам измерений. Условно можно выделить четыре типа таких *измерений*: производственно-экономический,

социальный, политический и культурный. В каждой сфере жизни общества глобализация активизирует целый комплекс проблем:

– *в производственно-экономическом типе измерений* – либерализация рынка и символизация финансовой сферы, а также необходимость защиты стратегически важных отраслей от экономической неэффективности;

– *в социальном* – динамика богатства и бедности, проблемы неравенства, безработицы, неконтролируемой миграции и «утечки мозгов», демографические, а также вызванные техногенной деятельностью экологические проблемы;

– *в политическом* – деэтатизация (то есть проблема прозрачности государственных границ), противостояние глобализма и антиглобализма, феномен международного терроризма;

– *в культурном* – проблемы культурной, религиозной и национальной идентичности, проблема виртуализации, унификации и такие ее следствия, как массовизация и социокультурная шаблонизация.

Процесс глобализации обостряет многие проблемные ситуации современности, ибо он развивается по экспоненте и обладает такими характеристиками, как *линейность, неустойчивость и неравномерность*. Для преодоления проблем, связанных с феноменом глобализации, важно своевременно оптимизировать распределение производственно-экономического, социального, политического и культурного потенциала в современном обществе, а также учитывать тот факт, что последствия принимаемых сегодня решений дадут о себе знать в долгосрочной перспективе.

Глобализм постепенно вытесняет универсализм классической социологии, пришедшей в нее вместе с теорией прогресса. Современная социология исходит не из предположительно общих для всех законов стадий развития, а из *глобальной связанности, глобальной коммуникации*, но при этом и *глубокой вариативности*. Сегодня можно говорить о новой глобально-информационной социологии, которая рассматривает мир как

совокупность структурированных социальных и культурных систем, а не территорий, на которых живет подчиняющееся единым универсальным социальным закономерностям, вовлеченное в прогрессивное развитие, модернизирующееся человечество.

Такие исследователи, как Э. Гидденс, М. Кастельс, Ф. Феррароти, подчеркивая совершенно новое по сравнению с прежним отношение к пространству и времени, отмечают, что социальные отношения, социальная деятельность осуществляются безотносительно к локальным контекстам, а отношения и деятельность организуются по всему объему пространства и времени. Основой этой организации являются символические знаковые системы, или средства обмена (деньги, средства политической легитимации), а также экспертные системы знания, технического исполнения или профессиональной экспертизы, образующие наше материальное и социальное окружение. Эти символические, знаковые средства обмена и экспертные системы функционируют безотносительно к специфическим характеристикам индивидов или групп, «вырывая» социальные отношения из их локально-временной непосредственности. В результате возникает сеть взаимодействий (социальных, экономических, культурных, военных, государственных, научных, информационных), которые как бы изъяты из истории и культуры конкретного региона и существуют безотносительно к ним. Возникает глобальное пространство взаимодействий, организованных системой глобальных институтов и глобального информационного поля. Понятия местного, локального, регионального пронизаны отношениями и влияниями, не связанными сугубо с природой этого локального. Локальные феномены могут формироваться под влиянием событий, происходящих за многие тысячи километров от них. Это пространство виртуально. Такая виртуальная реальность имеет свою специфику, обусловленную изменением характера человеческой деятельности, создающей эту новую реальность [1; 3; 8].

В теорию, как и в реальность, на смену индустриальному и постиндустриальному обществу приходит глобальное информационное общество начала XXI века. Теорию прогресса заменяет *теория тенденций*, материалистическая теория социальной структуры и социального действия вытесняется *концепцией символических ресурсов*, а наука и исследовательская деятельность в их традиционном значении – символическим выражением наличного знания и обучения. «Идеальный тип» современной глобализации, разрабатываемый современными социологами-теоретиками (Арчер, Олброу, Гидденсом, Тирикьяном, Робертсоном и многими другими), обобщенно может включать следующие принципиальные компоненты: 1) *всеохватность и комплексность изменений при переходе к глобальной стадии*, когда меняются все параметры социальных структур и сама изменчивость, «пластичность» становится главной позитивной ценностью; 2) *все глобальные ценности и ориентиры получают априорное доминирование* по отношению к местным (локальным) ценностям, включая и этнический фактор, который элиминируется; 3) *гибридизация культуры*, т. е. процесс быстрого составления (часто искусственного) культурных феноменов из прежде несовместимых составных частей, особенно в сфере поп-культуры; 4) *акцентирование «глубинных» феноменов* (докультурных, доцивилизационных, архаичных), которые получают раскрепощение; 5) *решительное изменение ориентации рациональности от «модерна» к «постмодерну»* с его акцентом на мозаичность и внутреннюю несвязанность восприятия и конструирования социальной реальности; 6) *признание гражданского общества* единственной формой социальной упорядоченности глобального социума [2, с. 36].

Исследователи выделяют «глобальный социальный контекст», становящийся «многомерный антропогенный универсум», расширение которого организует внутренний мир человечества так, что «мироустройство замкнутых национальных государств постепенно уступает место

мироустройству глобального сообщества открытых друг другу наций» [4, с. 49].

Человечество пришло к состоянию, которое называется *«глобальной общностью»* или *«планетарной цивилизацией»*. Сущность этого исторического феномена большинство исследователей связывают с развитием интеграционных и интернациональных связей внутри человечества. Под *«глобальным социальным контекстом»* понимается социокультурная среда, характеризующаяся множеством тенденций и параметров. Благодаря этой среде индивиды вступают в такие взаимосвязи, которые образуют своеобразное поле общепланетарных взаимодействий: экономических, финансовых, информационных и др. В этом социальном контексте не только сфера бизнеса, но и «сфера знания (академические институты и университеты, функционирующие прежде всего как «поставщики знаний») существуют не как закрытые организмы, а как открытые, темпоральные, сильно неравновесные, нелинейные системы» [4, с. 51].

К общим свойствам основных глобалистских моделей с точки зрения содержащихся в них социальных матриц можно отнести следующие:

1. *Всеобщность и комплексность изменений.* Основное внимание социологов сосредоточено на их глобальной всеохватности, на пространственно-географических параметрах социальных изменений. Главный акцент при этом делается не на рассмотрение отдельных «траекторий» социальных изменений в тех или иных сферах, а на взаимодействие этих изменений друг с другом, их переплетение и взаимополагание.

2. *Противопоставление глобального и локального в области культуры.* В фокусе рассмотрения – тесная связь макро- и микроуровней происходящих изменений. Глобализация проникает в самые глубины социальных структур, превращая их в носителей новых смыслов. Это касается таких «локальных» ценностей, как обычаи, традиции, привычки, местные сообщества и т. п.

Новые глобальные реалии радикально видоизменяют даже наиболее консервативные и устойчивые структуры социального сознания и поведения. Всякое новое быстро, решительно и зримо вытесняет старое, в силу своей «глобальности» оно как бы обладает заведомым преимуществом, а поэтому приобретает статус высшей нормативной ценности. Семья, малые группы, местные организации демонстрируют новые формы участия в глобальных феноменах, глобализируются прямым и непосредственным образом, и социальным институтам локального уровня уже нет необходимости проходить всю вертикальную иерархию, чтобы выйти на общемировой уровень.

3. *Множественность культурных гибридов в области культуры.* В условиях глобализации культура воспринимается не как нечто наследуемое либо спускаемое «сверху» и «распространяемое», а как результат бурного процесса «конфликтности» (*politicized contestation*). Это приводит к возникновению разнообразных глобальных и локальных «социокультурных гибридов», которые характеризуются нестабильностью, несоответствием традиционному контексту.

4. *Упразднение национально-государственного фактора.* Теория глобализации последовательно выступает против «социетализма», с одной стороны, и национализма – с другой. В понятие «национализм» при этом включаются такие феномены, как национальные государства-страны, национальные социокультурные традиции, национальные типы сознания и т. д.

5. *Примордиальные феномены и гражданское общество.* Процесс интернализации ценностей и ценностных ориентаций приводит к тому, что регулятивно-нормативная функция общества существенно видоизменяется: прежде подавлявшиеся «примордиальные» феномены (типа фрейдовского *Id* и мидовского *I*), проявляющие себя в контексте этнического начала, расы, пола, занимают все более важное место в глобализируемых процессах и институтах. Мозаичный набор социальных «типов» и моделей, отсутствие

единых принципов рационализации, свобода обращения с примордиальными феноменами – все это создает глобалистско-постмодернистскую картину мира.

6. *Новая концепция рациональности.* Рациональность в глобальном смысле понимается прежде всего как свобода самовыражения многообразия, что находит свое частное проявление в «теории мультикультуризма», т. е. в признании доминирования принципа полной мозаичности культурной «карты» той или иной региональной или профессиональной группы [5].

7. *Укрепление сетевой структуры современных обществ.* Традиционные вертикальные связи в построении всяческих структур (например, центр – периферия, начальник – подчиненный, мировые столицы – «третий мир») уступают место сетевым горизонтальным структурам [8].

Поскольку альтернативы глобализации нет, то важно сосредоточиться на процессе апробирования и селекции ее различных форм и структур. Отдельным национальным государствам, регионам, этносам, индивидам необходимо встроиться в эти структуры с минимальными потерями своей самостоятельности и специфичности.

Литература

1. Валлерстайн И. Социальное изменение вечно? Ничто никогда не изменяется? /И. Валлерстайн // Социол. исслед. – 1997. – № 1. – С.16–19.
2. Збышко Милосик. Педагогика постмодернизма /Милосик Збышко. //Шлях освіти –2004– №4– С.11–16.
3. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура /М. Кастельс. – М., 2000.
4. Толстоухов А. В. Глобальный социальный контекст и контуры эcobудущего /А. В. Толстоухов // Вопросы философии. – 2003. – № 8. – С. 46–52.
5. Фомичев П. Н. Глобальная социология: формирование новой науки. Аналитический обзор /П. Н. Фомичев. – ИНИОНРАН, 2000.

6. Albrow M. Introduction // Globalization, Knowledge and Society. – L.: Sage, 1990. – P. 9–16.
7. Archer M.S. Sociology for One World: Unity and Diversity // International Sociology. – 1991. – Vol. 6. – № 2. – P. 133–138.
8. Giddens A. The consequences of modernity – Stanford (Cal.), 1990.

Помаскина А.В.,

г. Екатеринбург

СПОСОБЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С АУДИТОРИЕЙ В ИНТЕРНЕТЕ В КОНТЕКСТЕ СЕТЕВОГО СОЦИАЛЬНОГО МАРКЕТИНГА

Социальный маркетинг на сегодняшний день является одной из актуальнейших составляющих социальной работы. После распада СССР, в новых условиях рыночной экономики, подавляющему большинству российских граждан особо требовалась социальная помощь и поддержка. Со временем обстановка стабилизировалась, граждане приспособились к новым реалиям, их нужда в социальной помощи сузилась и конкретизировалась.

Термин «социальный маркетинг» был впервые использован в 1971 г. и подразумевал под собой перенос принципов маркетинга на сферу социальных задач и идей. Это деятельность, направленная на изучение и развитие спроса на социальные услуги [4]. Современное информационное общество предоставляет новые возможности для поиска информации, анализа различных социальных проблем, донесения необходимой информации до нужной аудитории.

Способы воздействия на интернет - аудиторию

Сегодня интернет предоставляет платформу для единомышленников, активных граждан и потребителей, часто включенных в интернет-группы.

Это дает возможность для продуктивного маркетинга в социальной работе.